

Узбеки Кыргызстана

Author: [Igor Grebenshchikov](#)

Большая диаспора узбеков, проживающих в Кыргызстане, надеется со вступлением Узбекистана в июне 2001 года в Шанхайскую организацию сотрудничества играть более значимую роль в общественно-политической жизни республики.

Узбекская диаспора Кыргызстана стремительно растет, и уже по численности вышла на второе место после титульной нации, достигнув почти 1 млн. человек (из 4,5 млн. от общего числа жителей республики). Основная часть этнических узбеков проживает на юге республики и занята земледелием. Всем известно, что узбеки трудолюбивы, предприимчивы и законопослушны.

Узбеки, проживающие в Кыргызстане, предпочитают лишний раз не афишировать в «чужом» государстве национальную гордость за свою историческую родину, памятуя об историко-культурных противоречиях между кыргызами и узбеками как представителями потомков кочевой и земледельческой культур. Тем более, что к историческим антагонизмам добавились проблемы нового времени: взаимные территориальные споры, неурегулированность границ и зависимость Кыргызстана от узбекского природного газа.

Среди узбекского населения Кыргызстана имеет место и определенная дисгармония от сознания того, что рядом находится Узбекистан – признанный экономический и военный гегемон Центрально-Азиатского региона, а миллионная узбекская диаспора Кыргызстана все ощутимее теряет влияние внутри небольшого государства. В этих условиях узбеки ищут разрешенные формы для национальной самоидентификации и пытаются реализовать ее в рамках Ассамблеи народа Кыргызстана, которую называют «народным парламентом». Ассамблея служит одним из инструментов контроля за диаспорами и их лидерами со стороны власти и имеет формальный статус консультативного органа при президенте Аскаре Акаеве. Входящий в организацию Узбекский национально-культурный центр не избежал, однако, раскола и борьбы за лидерство внутри диаспоры, что свойственно и другим национальным группам Кыргызстана.

«Первый национальный узбекский центр в Кыргызстане мы создали в Ошской области еще в 1991 году, – говорит Давран Сабилов, депутат Собрания народных представителей, вице-президент Общества узбеков Кыргызстана. – Но когда мы стали открыто поднимать некоторые проблемы узбекского населения в Кыргызстане, то в пику нам и по инициативе властей был организован еще один узбекский центр. Теперь в республике существует две узбекские организации. Но на всех официальных мероприятиях узбеков представляет только Узбекский национальный центр, входящий в Ассамблею. Противоречия и разногласия внутри диаспоры возникают по поводу методов решения проблем узбеков, проживающих в Кыргызстане».

Депутат Законодательного собрания и вице-президент Узбекского национального центра Алишер Сабилов не видит никакой политической подоплеки в сложившейся ситуации. «Узбекский национальный центр представляет собой не политическое, а культурно-языковое образование, – утверждает он. – Это своего рода землячество, объединяющее людей, говорящих на одном языке и связанных одной культурой и письменностью. Мы объединились только для сохранения своего языка и культуры».

Противоречия во взглядах на место и роль узбекского населения в Кыргызстане выходят за пределы двух узбекских национальных организаций. В то же время среди этнических узбеков Кыргызстана есть и такие, кто считает абсурдной саму идею разделения народа страны на диаспоры и национальные центры.

«Я узбек лишь по форме, а по содержанию я кыргыз, – говорит известный хирург и политик Эрнст Акрамов. – Все мои корни здесь. За всю свою жизнь я никогда не был в Узбекистане, а родился и вырос в интернациональной среде. И для меня дико и глупо деление на нации в одной стране.

Первым реальным шагом на пути к равенству всех живущих в Кыргызстане людей должно стать устранение Ассамблеи народа. Мы же все равны, вне зависимости от национальности, как провозгласил наш президент! И основным фактором должна быть не национальность, а гражданство. Если же вы не хотите принять это государство, тогда получайте паспорт другой страны. Но если у вас паспорт Кыргызстана, то вы должны быть гражданами этого государства и обладать всеми его правами и соблюдать его принципы».

Тем не менее, Ассамблея и ее национальные центры становятся единственной официальной трибуной для диаспор и их лидеров. Отмечая, что во властных структурах существует дисбаланс в пользу титульного, кыргызского населения, многие представители национальных общин указывают на необходимость квотирования для нацменьшинств должностей в государственном аппарате. А инструментом лоббирования этих идей становится Ассамблея народа Кыргызстана.

«Являясь консультативным органом при президенте, Ассамблея в какой-то мере влияет на кадровую и национальную политику государства, – говорит депутат Алишер Сабилов. – Однако порой это влияние не так велико, как нам бы того хотелось. Но когда мы поднимаем вопрос о представленности узбеков в государственном аппарате, исходя из их численности, нас начинают обвинять в спекуляции на национальном вопросе. Безусловно, квотирование не должно быть чисто механическим. То есть, если узбеков в государстве 14%, то это не значит, что и 14% государственных должностей должно быть занято узбеками. Однако зачастую мы забываем, что Кыргызстан де-факто – это многонациональное государство. У нас везде подчеркивается, что мы все равны, вне зависимости от национальности. Но сейчас можно констатировать следующий факт: представительство узбеков, даже в выборных органах власти, сокращается. И если в Жогорку Кенеше раньше было 8 депутатов-узбеков, то сейчас их 5».

На фоне периодического осложнения отношений между Кыргызстаном и Узбекистаном представители узбеков в кыргызских органах власти иногда невольно воспринимаются как агенты Ташкента. Однако ни для кого не секрет, что избирательные симпатии кыргызских узбеков определяются Исламом Каримовым, который навещает Кыргызстан перед каждыми президентскими выборами и открыто призывает узбеков голосовать за Аскара Акаева.

Узбеки имеют даже формальное право на высшую государственную должность в стране. Так, на президентских выборах 2000 года одним из кандидатов был зарегистрирован этнический узбек Анвар Артыков. Сам этот факт уже мог стать серьезным стимулом для узбекского населения Кыргызстана голосовать именно за этого кандидата. Но, как и большинство нежелательных кандидатов в президенты, узбек Артыков не выдержал экзамена на владение государственным кыргызским языком и не был допущен к выборам.

«Введение языкового ценза для президентской должности – это преднамеренная акция по недопущению к участию в выборах нежелательных для власти кандидатов, – считает Эрнст Акрамов. – Этого нет ни в одном государстве мира и является проявлением высшей степени шовинизма по отношению к своим гражданам, равенство которых декларируется Конституцией».

«Сейчас узбеки почти исчезли из органов исполнительной власти, – восклицает Давран Сабилов. – Их не принимают на работу в силовые структуры. Причем мотивировка такова: среди них нет грамотных и подготовленных специалистов. Но мне не верится, что из миллиона узбеков не нашлось достаточно образованных людей, которые могли бы работать в исполнительных органах власти, в том числе в силовых структурах».

«Национальность не должна быть гарантированной «хлебной карточкой» и основанием для пожизненных привилегий», – считает Эрнст Акрамов.

Кадровая политика – не единственный спорный момент в жизни многонационального Кыргызстана. Узбеки отмечают сокращение возможностей для получения образования на родном языке. «Раньше узбекская диаспора пользовалась учебниками, изданными в Узбекистане, – говорит Давран

Сабилов. – Но после перехода Узбекистана на латинский алфавит мы не можем больше надеяться на этот источник. Нам хотелось бы иметь учебники на узбекском языке, изданные в Кыргызстане, но представители правительства постоянно ссылаются на отсутствие для этого финансов. Проблема получения образования на узбекском языке все больше обостряется и приобретает политическое значение. Власть должна открыто сказать, может ли она подготовить учебники для своих узбекских граждан. Ведь сейчас по этой причине дети узбеков, проживающих в Кыргызстане, не получают достойного образования».

Кроме внутригосударственных проблем, узбеков Кыргызстана невольно затрагивают и вопросы сложных межгосударственных отношений между Кыргызстаном и Узбекистаном. К примеру, как только Ташкент отключает природный газ для кыргызстанцев, первыми, кто ощущает недовольство окружающих, становятся узбекские граждане Кыргызстана.

«Конечно, в такой ситуации узбекское население испытывает определенный дискомфорт, – говорит Алишер Сабилов. – Как правило, это выражается в перебранках на бытовом уровне. Узбеки, проживающие в Кыргызстане, остро переживают, когда кыргызские СМИ начинают нагнетать обстановку и стимулируют негативные настроения по отношению к Узбекистану. И каждый узбек, в том числе и я, испытывает неприятные ощущения, когда экономическую проблему переводят на национальную почву».

«Узбекская община Кыргызстана больше всех заинтересована в решении проблем с газом, – утверждает Давран Сабилов. – В этой ситуации этнические узбеки недовольны как нашими, так и узбекскими властями. Тем не менее узбеки, проживающие в Кыргызстане, считают, что причина нерешения проблем с поставками газа находится все же в Ташкенте. И если бы Узбекистан решил эту проблему, то представителям узбекской диаспоры в Кыргызстане не пришлось бы выслушивать столько упреков в свой адрес».

По мнению экспертов, зависимость Кыргызстана от узбекского газа выходит за рамки чисто экономической проблемы и имеет политическую основу, но сами узбеки не хотят видеть здесь ничего политического. «Раз у нас рыночная экономика, то мы должны жить в соответствии с ее законами, – полагает Эрнст Акрамов. – Вы приходите на базар, и вам никто ничего не дает бесплатно. То же самое и с газом».

Пытаясь сохранить «узбекчилик» – узбекский образ жизни на кыргызской почве, – узбеки, безусловно, испытывают чувство гордости за свою историческую родину, но, к сожалению, не чувствуют ее явной поддержки. В открытых беседах и выступлениях узбекам Кыргызстана приходится дистанцироваться от Узбекистана, ибо они знают, что публичное выражение ими своих симпатий не вызовет добрых эмоций с кыргызской стороны.

«Я думаю, что президент Узбекистана Ислам Каримов не должен решать наши проблемы, – говорит Давран Сабилов. – У нас есть свой президент и свое государство. Поэтому на ощутимую помощь со стороны узбекского президента я не рассчитываю. Однако, если бы узбекские власти, учитывая то, что в Кыргызстане проживает большое количество этнических узбеков, помогли нам хотя бы с учебниками для узбекских школ, то это было бы замечательно. Но, к сожалению, в этих вопросах мы не можем рассчитывать на Ташкент. Поэтому мы должны сами решать свои проблемы в рамках этого государства, Кыргызстана, и основываясь на его законах».

Узбеки Кыргызстана не решаются открыто обратиться к узбекскому президенту за помощью в решении своих проблем. Внутри же Кыргызстана все проблемы национальных диаспор скрываются за лозунгом «Кыргызстан – наш общий дом», который вызывает все большую иронию не только у узбеков, но и у представителей других национальных меньшинств. «Если наш президент говорит, что Кыргызстан – наш общий дом и мы все одинаковы, то нужно, чтобы его слова не расходились с делом», – замечает Эрнст Акрамов.

Эту точку зрения разделяет не только узбекская диаспора, но и другие национальные группы

Кыргызстана. И 70-тысячная уйгурская диаспора, и почти миллионная узбекская община говорят об одном и том же: о перекосах в кадровой политике, об отсутствии равных возможностей, а также о явной и скрытой дискриминации по национальному признаку. Пока этот протест робко тлеет в рамках 26 национальных общин, разделенных технологиями власти. Но, по мнению экспертов, здесь сосредоточен огромный потенциал для недовольства и социального взрыва.

Игорь Гребенщиков, постоянный автор статей для IWPR.

Location: [Uzbekistan](#)
[Kyrgyzstan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/uzbeki-kyrgyzstana>